

**IV СОЗЫВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**«КРУГЛЫЙ СТОЛ»,
ПРИУРОЧЕННЫЙ К 20-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
«О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ВЗАИМНОМ
ДЕЛЕГИРОВАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»**

14 февраля 2014 года

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Казань

2014

СПИСОК

участников «круглого стола» – участников процесса переговоров и подписания Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан

1. ШАЙМИЕВ
Минтимер Шарипович
Государственный Советник Республики Татарстан
2. МУХАМЕТШИН
Фарид Хайруллович
Председатель Государственного Совета Республики Татарстан
3. САБИРОВ
Мухаммат Галлямович
президент общественного фонда историко-культурного наследия народов Татарстана «Туган жир – Родная земля»
4. ЛИХАЧЕВ
Василий Николаевич
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками
5. ХАКИМОВ
Рафаиль Сибгатович
депутат Государственного Совета Республики Татарстан, вице-президент Академии наук Республики Татарстан, академик Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан
6. ГАЛЕЕВ
Марат Гадыевич
председатель Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по экономике, инвестициям и предпринимательству
7. ХАМИДУЛЛИН
Фильзя Гарифович
советник Президиума Академии наук Республики Татарстан
8. ТАГИРОВ
Индус Ризакович
доктор исторических наук, профессор КФУ, академик Академии наук Республики Татарстан

9. ЖЕЛЕЗНОВ профессор КФУ, академик Российской Академии наук
Борис Леонидович
10. БАРАНОВ помощник Председателя Верховного Суда Республики Татарстан
Геннадий Михайлович

СПИСОК

участников «круглого стола»

1. ТИМЕРЗЯНОВ Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан
Ренат Закиевич
2. ГУСЕВ заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан
Александр Петрович
3. РАТНИКОВА заместитель Председателя Государственного Совета Республики Татарстан
Римма Атласовна
4. МАВРИНА Секретарь Государственного Совета Республики Татарстан
Лилия Николаевна
5. ЛИПУЖИНА председатель Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по государственному строительству и местному самоуправлению
Валентина Николаевна
6. ЯГУДИН председатель Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку
Шакир Шахмедович
7. МИННУЛЛИН член Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по государственному строительству и местному самоуправлению, председатель Комиссии Государственного Совета Республики Татарстан по установлению идентичности текстов законов Республики Татарстан на татарском и русском языках
Роберт Мугаллимович
8. ХАЙРУЛЛИН заместитель председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по экономике, инвестициям и предпринимательству
Марат Ильдусович
9. ДЕМИДОВ Председатель Конституционного суда Республики Татарстан
Виктор Николаевич

10. САХИЕВА
Раиса Абдулловна
заместитель Председателя Конституционного
суда Республики Татарстан
11. НАФИКОВ
Илдус Саидович
Прокурор Республики Татарстан
12. ГАФАРОВ
Роман Фагимович
заместитель Председателя Верховного Суда
Республики Татарстан
13. САФАРОВ
Асгат Ахметович
Руководитель Аппарата Президента
Республики Татарстан
14. ТЕРЕНТЬЕВ
Александр Михайлович
заместитель Руководителя Аппарата
Президента Республики Татарстан
15. ВОЛКОВА
Фарида Рахимовна
начальник Государственно-правового
управления Президента Республики Татарстан
16. ШАЙДУЛЛИНА
Нурсюя Нурулловна
главный советник пресс-службы Президента
Республики Татарстан
17. ФАТТАХОВ
Энгель Навапович
заместитель Премьер-министра Республики
Татарстан – министр образования и науки
Республики Татарстан
18. ГАФИЯТУЛЛИН
Рашид Фадрттинович
начальник Правового управления Аппарата
Кабинета Министров Республики Татарстан
19. САДРИЕВ
Камиль Гайнетдинович
Руководитель Секретариата Председателя
Государственного Совета Республики
Татарстан
20. ИСАЕВ
Георгий Анатольевич
помощник Председателя Государственного
Совета Республики Татарстан
21. ИДИАТУЛЛИН
Артур Регович
начальник Организационного управления
Аппарата Государственного Совета
Республики Татарстан
22. ОЩЕПКОВ
Андрей Александрович
начальник Правового управления Аппарата
Государственного Совета Республики
Татарстан
23. АБЗАЛОВ
Рифкат Нургалеевич
управляющий делами Аппарата
Государственного Совета Республики
Татарстан
24. МАКУЕВА
Резида Галимзяновна
заведующий Отделом по взаимодействию с
общественностью и средствами массовой
информации Аппарата Государственного

25. **ФОМИН**
Анатолий Алексеевич
Совета Республики Татарстан
председатель Общественной палаты
Республики Татарстан
26. **АБДРАХМАНОВ**
Рафик Файзиевич
кандидат философских наук, старший научный
сотрудник Института истории Академии наук
Республики Татарстан
27. **АГЕЕВА**
Любовь Владимировна
главный редактор газеты «Казанские истории»,
доцент кафедры истории и связи с
общественностью Института социальных
технологий КГТУ им. А.Н. Туполева
28. **СУЛТАНОВ**
Евгений Батырович
заведующий кафедрой конституционного и
административного права юридического
факультета КФУ

*Здание Государственного Совета
Республики Татарстан,
кабинет № 219*

*14 февраля 2014 года,
10 часов*

*Председательствует Председатель Государственного Совета Республики
Татарстан Ф.Х. Мухаметшин*

Председательствующий. За круглым столом все места заняты. Время 10 часов. Имею полное право начать заседание «круглого стола», что с большим удовольствием и делаю.

Я приветствую вас от имени Президента нашей республики, органов государственной власти, от себя лично, а также тех, кто проявил инициативу провести «круглый стол» сегодня, накануне 20-летия подписания первого Договора о взаимном делегировании предметов ведения и полномочий между федеральным центром и Республикой Татарстан.

Я хочу сказать, что сегодня здесь собрались непосредственные участники переговорного процесса тех лет: видные ученые, депутаты, представители федеральных и республиканских органов власти, депутаты Государственного Совета действующего созыва, депутаты Верховного Совета двенадцатого созыва и многие из тех, кто непосредственно работал над проектом Договора, был задействован в переговорном процессе.

Работу «круглого стола» освещают журналисты, аккредитованные в Государственном Совете нашей республики.

Я хочу отметить, что здесь присутствует человек, который стоял у истоков поиска правовых путей решения проблем 20-летней давности в республике, – Минтимер Шарипович Шаймиев (надеюсь, что он также выступит сегодня) и руководитель делегации нашей республики, которая была образована распоряжением Президента в те годы, ныне депутат Государственной Думы Василий Николаевич Лихачев. Я просто хочу

выделить этих людей, которые стояли у истоков вот этой большой работы. Безусловно, тех, кто непосредственно работал над Договором (юристов, правоведов, ученых нашей республики, политический актив, общественных организаций тех лет) было очень много. Каждый по крупице внес свой вклад в это дело. Важно, что сегодня пришел Мухаммад Галлямович Сабилов, Премьер-министр, председатель Правительства тех лет, который впоследствии подписал 12 соглашений, и под Договором стоит и его подпись наряду с подписями Ельцина, Черномырдина, Шаймиева, Сабирова, – четыре подписи исторические в то время были поставлены.

Предваряя доклад Галеева Марата Гадыевича, которого мы попросили подготовиться и выступить первым по этому вопросу, я хочу сказать, что времени вполне достаточно (хотя по историческим меркам, может быть, 20 лет еще не много) для современной России, чтобы оценить роль и значение того Договора, который был подписан 20 лет назад. Думаю, что его значение с каждым десятилетием еще будет расти. Полагаю, что сделан очень серьезный политический шаг для сохранения федеративного устройства нашего государства. При этом проявлена политическая воля не только со стороны властей Республики Татарстан, но и смелость и политическая воля первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина, который тоже испытывал очень серьезное давление на себе в тот период за подобные шаги. Фактом своего появления этот Договор придал мощный импульс эволюционному развитию Российского государства на принципах демократии.

Руководство России перед лицом мирового сообщества наглядно продемонстрировало свою приверженность правовым методам строительства новой федерации. Этим шагом как раз это и было показано. Хочу привести слова первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина, который на церемонии подписания этого документа особо подчеркнул: «Договоры такого рода являются единственно конституционной и цивилизованной формой

устранения противоречий между Конституцией Российской Федерацией и конституциями республик».

Минтимер Шарипович тогда указал на важнейшую особенность нашего Договора, что он, по сути, «утверждает новую модель отношений, основанную на принципах закона и справедливости».

Договор стал не только важным звеном выстраивания здания российского федерализма, но и общенациональной идеей, объединившей народы Татарстана на основе доверия и взаимопонимания. Участники событий тех лет отчетливо помнят, какова была ситуация на площадях, в парламенте республики, в целом в Татарстане. Договор послужил снятию этой напряженности.

Прошедшие два десятилетия, как я уже сказал, доказали, что избранный нами путь оказался принципиально верным. Были заложены прочные основы гражданского общества и формирования новой российской государственности, в которой главными ценностями стали права человека и общественное согласие, обеспечение равных условия для жизнедеятельности всех граждан многонационального Татарстана.

Убежден, что выступающие сегодня с позиции нового исторического этапа дадут оценку роли и места Договора в новейшей истории нашей республики и Российской Федерации в целом, выскажут свое мнение о стратегических ориентирах дальнейшего общественно-политического развития республики на современном этапе.

Я хочу согласовать с вами регламент. У нас есть возможность поработать без перерыва 1,5 часа, и, если уложиться в регламент, все желающие смогут выступить в пределах 5 – 7 минут, не повторяясь. Марат Гадыевич просит 15 минут для первого выступления.

Слово предоставляется председателю комитета, участнику переговорного процесса тех лет, депутату четвертого созыва Государственного Совета Галееву Марату Гадыевичу.

Галеев М.Г. Уважаемые участники! Действительно, 20 лет – достаточный срок для того, чтобы более спокойно попытаться оценить Договор. Потому что процесс был действительно эмоциональным, эмоций и сейчас достаточно с разных сторон.

Россия за всю свою историю, включая и советский период (несмотря на название), никогда не была федеративным государством. И насколько сложно было обществу и политикам, принимающим решения, реализовать эти идеи, можно судить по различным примерам. Я вот выбрал один: широко известный в 19 веке историк Н.Костомаров написал докторскую диссертацию о том, что необходимо преобразовать Россию на федеративных началах. Негодование Академии наук было весьма велико. И настолько это было не воспринято, что решение Академии наук было однозначным: «казнить» эту диссертацию путем сожжения. То есть вообще на дух не переносилась даже сама идея. 19 век – это период становления американского федерализма. Сейчас, по разным оценкам (потому что некоторые страны чисто федеративные, не оформлены законодательно, но, по сути, являются федеративными), насчитывается порядка 28 федеративных государств. Казалось бы, немного, но там проживает более 40 процентов населения земного шара. Поэтому, безусловно, по численности это весьма существенно.

Попытки классифицировать федерацию, создать некую идеальную федерацию не удаются, потому что все федерации разные, более того, подвижны в своем строении. И единственное, что их объединяет, это то, что именно государственная власть, как минимум, имеет два уровня разграничения полномочий. Здесь важно не смешивать с местным самоуправлением, речь идет именно о государственных полномочиях

субъектов федерации. Поэтому вот эта идея у нас в стране тоже, как говорится, всегда неоднозначно воспринимается, и маститые ученые и сегодня пишут, что они не могут понять, как это государство в государстве может быть в принципе.

Между тем суть федерализма как раз в том, что элементы государственности имеют субъекты любой федерации. И образовывались они исторически по-разному: объединялись, либо, наоборот, разъединялись, чтобы спасти государственность. Это в новейшей истории происходит, можно сказать, и сейчас, потому что, например, в 1993 году Бельгия спаслась только путем преобразования федерации. Но это не единственный пример. По пути федерализации идут Великобритания, Испания, хотя законодательно это не оформлено. Так что эти идеи достаточно актуальны и еще будут актуальны, потому что мир полон конфликтов...

И для России идеи федерализма стали весьма актуальны в конце 20 века – это был способ спасения страны от более тяжелых последствий, которые постигли, например, Югославию... Но в Югославии тоже не все однозначно, закончилось кровопролитием, а в Словении – мирно. Конфликтные ситуации разрешаются и без крови. Можно считать, что это истинная политика, успешная. И политики, которые сумеют это сделать, они успешные. Те же, которые не могут это реализовать и скатываются на силовые методы, по сути, в истории останутся безуспешными политиками...

Конечно, поскольку Россия не имела никакой своей федеральной истории, федерального построения, сейчас это воспринимается более чем сложно. У нас выработались некие штампы за эти 20 лет по оценке, много повторов. Но мне представляется, что надо идти дальше, вести исследования этого процесса не по пути повторения пройденного, а искать новые ракурсы.

Мы все видим, что в последние лет десять слово «федерализм» из речевого оборота политиков ушло. Его нет. Приняты законы об экстремизме,

сепаратизме как форме экстремизма, и любое действие, направленное в развитие федеративных отношений, часто трактуется как сепаратизм. Поэтому научные исследования этих процессов, объективные научные исследования без конъюнктурных моментов не представляются... Было бы очень хорошо, если бы ученые занялись исследованием соотношения понятий «сепаратизм» и «федерализм»...

Как понимать, где границы начала сепаратизма и где границы исследования развития государственного устройства в рамках федеративного устройства? Этих исследований нет, поэтому любой шаг в сторону самостоятельности субъектов чаще всего сейчас воспринимается как сепаратизм и развитие новых центробежных тенденций, о чем говорил С. Шахрай на одном из последних выступлений у нас в республике к 20-летию Конституции. Поэтому мне кажется, что все это надо исследовать, и это было бы достаточно полезно для государства. Я понимаю центральное руководство Российского государства, когда оно в новом политическом цикле в начале 2000-х годов стало усиливать именно централизаторские функции государства.

Почему я их понимаю? Потому что пошла полная неразбериха. Была принята Конституция, но субъекты, не имея на то полномочий, часто освобождали от налогов просто так. В некоторых субъектах вообще перестали собирать налоги. Татарстан в этом случае как раз является исключением, потому что Договор позволял на правовых основах делегированных полномочий вести свою политику взаимоотношений с федеральным центром, включая сбор налогов и налоговые перечисления в федеральный бюджет. Они были определены как Договором, так и конкретными межбюджетными соглашениями, которые заключались на пять лет и корректировались каждый год, то есть на правовой основе. Но в то же время на неправовой основе, не имея на то никаких оснований, огромное количество субъектов просто так

освобождали на тот или иной период от федеральных налогов, пытаясь таким незаконным способом спасти те или иные предприятия, как правило, мотивировка была такой. И что было весьма интересно, у тех, кто больше всех кричал о единстве России, нерушимости (на Дальнем Востоке, например), злоупотреблений в этой части бывало больше всего,— под шумок, под патриотические речи. Татарстан в этом смысле как раз вел дела правовым путем, но все шишки в пропагандистском, идеологическом плане сыпались именно на Татарстан.

Здесь вот эта эмоциональная составляющая заставляет меня обратиться к сущности человека, сколько в нем рационального и иррационального. Марксистская теория, как правило, исходила из рационального поведения человека. В конце 20 века, где-то последние 15 лет 20 века, многие нобелевские лауреаты обращались к исследованиям не самой экономики, а человеческого фактора. Причем исследовали, как ведут себя на бирже при принятии тех или иных решений люди, большие группы людей. И на конкретных фактах и примерах выявляли, что успешные игроки на бирже рано или поздно делают ошибки, хотя и пытаются учитывать факты. Но здесь большие факторы неопределенности, и успешные игроки обязательно будут делать ошибки. Это объясняется современными нобелевскими лауреатами, исследующими сущность человека, что любой человек при принятии решения отнюдь не всегда ориентируется на рациональные факторы. Чаще всего, рано или поздно, пробиваются иррациональные факторы, то есть эмоциональные в какой-то мере.

Что же говорить, если это касается государственного устройства страны с такой историей, как у России, где еще плюс ко всему задействованы этнические факторы, разные цивилизационные ценности в виде различных конфессий и так далее. Здесь чувственные начала человека, эмоциональные, то есть иррациональное, я думаю, даже превышают рациональные начала, и

отсюда такие эмоциональные оценки на уровне абсолютного неприятия некоторых идей, что было с диссертацией Н.Костомарова. Кстати, Н.Костомаров потом написал вторую диссертацию, но по этнографии, он был доктором, успешным историком. Но первая докторская для него была в прямом смысле слова трагичной. Это хорошая иллюстрация сути российского общества. Изменилось ли оно сегодня? Конечно, нет, с точки зрения восприятия идей децентрализации, потому что это он придумал в условиях крепостного права с тем, чтобы как-то облегчить положение регионов от двойного гнета царизма и крепостного права, для этого у него были рождены идеи федерализма. Но мы-то прекрасно понимаем, что вплоть до 70-х годов 20 века у нас в колхозах существовало (пусть в завуалированном виде) полукрепостное право, люди там были без паспортов, без зарплат. По сути были бесправными, как и при крепостном праве. Безусловно, провозглашенный федерализм никак не был реализован, коль скоро царь в лице Генерального секретаря определял все основные формы жизни государства. И более того, если кто-то что-то говорил не так, его судьба повторяла судьбу диссертации Н.Костомарова, – прямые репрессии. Я хоть и ровесник Победы, 1945 года рождения, но собственными ушами еще слышал, когда одним пришивали ярлык султангалиевщины, других то в правые, то в левые уклонисты записывали, то есть это очень живуче. От этого очень сильно пострадали все виды общественных наук... Боялись репрессий. Отсюда конъюнктурность всех наших общественных наук. Отсюда нежелание исследовать вот эти вопросы, скажем, сепаратизм и федерализм, их критерии. Охотников немного найдется. И исследования по Договору в России, как правило, критические, негативные, что не нужно было этого делать, тогда как Договор, в принципе, заинтересовал ученых многих европейских стран, в США, Канаде его изучают. Это не значит, что все было позитивно. Но это был серьезный опыт прорыва, это была попытка правовым путем отрегулировать

федеративные отношения, может быть, впервые в российской истории. В этом, я считаю, непреходящее значение Договора.

На переговорах, которые длились более трех лет, наша сторона в первую очередь опиралась на международное право, что было, конечно, непривычно для федеральной стороны. В этой закрытой стране, где о деятельности ООН народ ничего не знал, международные правовые документы, как правило, упоминались, но внутреннее содержание их было известно только в одном городе, в столице, равно как существовала монополия на любую внешнюю деятельность, включая торговлю. Монополия на внешнюю торговлю – это незыблемый постулат советского государства, понятно, почему. И сейчас следы этой монополии находятся также в практическом законодательстве в части внешней торговли, где пошлины, по сути, централизуются. И если брать пример Татарстана, то Татарстан перечисляет в федеральный бюджет порядка 600 млрд. нефтяных доходов, 8 процентов остается здесь. Это при наличии конституционной статьи, что это предмет совместного ведения, это при наличии международного правового документа о том, что землей и недрами пользуются те народы, которые проживают на этой территории, – статья 1 международного пакта «О правах народов» 1966 года, которая ратифицирована Российской Федерацией. Все говорят, что это наследие колониализма, дескать, поэтому и приняли. Но там есть очень хорошая 50 статья, где говорится, что все эти нормы статьи 1 о том, что распоряжаются недрами, землей те народы, которые проживают на данной территории, сохраняют силу для федеративного государства. Сейчас от этого отошли ... Но это становится актуальным просто потому, что динамика российской экономики в последние годы потихоньку замедлилась, настолько, что все больше говорят о поиске новых моделей развития, новых стимулов развития. А подлинная федерализация предполагает не наличие десяти субъектов-доноров и остальных 70 с лишним иждивенцев, она предполагает переход на

стимулирующие инструменты, чтобы креатив субъектов шел на саморазвитие, а не на то, чтобы получить больше средств из федерального бюджета. При такой системе всегда возникает огромное количество промежуточных структур, наступает бюрократизация, когда 70 с лишним процентов перераспределяется по новой. И здесь находятся те, которые не думают о креативе саморазвития, а о том, как бы вытащить деньги из федерального центра. И усилия на колесо экономики направляются не поступательно, а вбок. Угол может быть разным. Иногда превращается в тупой угол, если на это колесо садятся просто «пильщики».

Председательствующий. Марат Гадыевич, время...

Галеев М.Г. Поэтому, я думаю, Договор должен изучаться в новых ракурсах, и мне бы хотелось, чтобы «круглый стол» дал некий импульс в этом плане. И, безусловно, реальная федерализация России даст новый импульс для нашего развития. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Марат Гадыевич. Почти уложились в регламентный обговоренный срок. Я думаю, очень интересно. Вообще интересно вспоминать, во-первых, во-вторых, сравнивать и двигаться в развитии этих документов, тех шагов, которые были сделаны первопроходцами 20 лет назад. У меня на руках один документ. Он подписан первым Президентом М.Ш. Шаймиевым 19 января 1994 года – о делегации Республики Татарстан для переговоров с Российской Федерацией, обратите внимание, по заключению Договора «О взаимном делегировании предметов ведения и полномочий...».

Я хочу дать слово Василию Николаевичу, тогда вице-президенту республики, руководителю делегации. Тогда он практически возглавлял эту работу, и сегодня он выступает как депутат Государственной Думы и участник принятия второго Договора, который был подписан и уже возведен в ранг Федерального закона и обязателен для всех федеральных структур и субъектов

Российской Федерации в рамках статьи 11 действующей Конституции Российской Федерации. Я думаю, нам будет интересно выслушать и его мнение через 20 лет.

Слово предоставляется Василию Николаевичу Лихачеву.

Лихачев В.Н. Спасибо, Фарид Хайруллович! Я хотел бы при всех поблагодарить Минтимера Шариповича за ту возможность, которую он предоставил мне и другим членам делегации, отстаивать интересы республики и находиться в очень активном поиске совершенно новых государственно-правовых решений. Мы не должны забывать тот период, и должны как можно чаще говорить друг другу спасибо.

Мы собрались не случайно, это я обращаюсь уже к СМИ, какая-то логика есть в том, что мы собрались именно 14 февраля, в период, когда объявлено олимпийское перемирие. И Договор 1994 года – это Договор с огромным перспективным, миротворческим, гуманитарным потенциалом. Если коротко сказать, мы сегодня присутствуем в период политико-правового ренессанса татарстанской модели развития России и современного регионализма.

Политика правового ренессанса. Чем это объясняется? Марат Гадыевич несколько аргументов привел, я приведу другие.

Сегодня вот так получилось, что, сталкиваясь очень активно с международными де-факторами, в том числе и по линии Совета Европы, которые Фарид Хайруллович очень хорошо знает, мы видим, что наши идеи сегодня активно ложатся на тот фон (достаточно сложный, противоречивый), который создают регионы Северной Италии, Каталонии, Шотландии, Ирландии, Закавказья, Балканы и многие другие современные географические точки и пространства.

Я удивился, когда несколько лет назад на столе у Генерального секретаря Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе увидел

текст нашего Договора. В то время международная общественность пыталась найти оптимальную модель по определению статуса Косово, – что делать в этом кровавом конфликте между Косово и Сербией. И татарстанская модель в качестве практического решения лежала на столе у многих международных структур. Сегодня эта задача по-прежнему актуальна, актуальна также, с моей точки зрения, эта модель.

Договор вполне мог быть применим (обладая огромным прикладным потенциалом) в тех точках, где прошли цветные революции. Цветная революция – это не модель, это не оптимум какой-то политической и юридической, в том числе международно-правовой. Решение вопросов связано с реализацией права народов и наций на самоопределение. Татарстанский опыт, да, он пригоден. Я думаю, что через некоторое время, Марат Гадыевич, и в России о нем заговорят более активно. Делаю этот вывод по своим наблюдениям, потому что политика ручного управления, которую сегодня проводят Президент Российской Федерации и его команда, действительно себя исчерпала. Исчерпала и с точки зрения физических возможностей Владимира Владимировича, и с точки зрения его определенного разочарования в том, что приходится заниматься в большей степени проблемами не развития России, а обеспечения вопросов безопасности – территориальной, географической, продовольственной, юридической, технологической и т.д. Я думаю, что нам, участникам того процесса, может быть, и придется подумать и встречаться еще и не раз, чтобы рекомендовать российской федеральной власти, как и в каком направлении двигаться. Прямое применение опыта Казани (как столицы Республики Татарстан) я вижу в том процессе, который сегодня уже набрал силу, он связан с реализацией идеи Евразийского экономического союза.

К 1 мая должна закончиться кодификация международных документов, которая действует в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС, первого января

три президента – В.Путин, Н.Назарбаев и А.Лукашенко должны подписать фундаментальные документы, и эта организация запустится.

Если применять опыт Европейского Союза, то видно, что Татарстан уже сегодня может претендовать на столицу, которая на этом евразийском пространстве могла бы принять у себя Комитет регионов будущего Евразийского союза. У нас есть ресурсы, есть подготовленные кадры и, самое важное, – есть опыт, который нам позволяет двигаться вперед.

И последнее. Договор должен был быть подписан не 15, а 14 февраля. 14 февраля 1994 года – это самый большой и активный день наших телефонных переговоров с Минтимером Шариповичем. Я больше таких сумм не проговаривал по телефону.

Дело в том, что 13 февраля из Кремля сообщили, что Борис Николаевич заболел. Первая мысль – наверное, это политическая болезнь, какой-то отход в сторону. Когда я начинаю по мидовским каналам узнавать, что на 14-е число была отложена встреча Президента Российской Федерации и Премьер-министра Великобритании, я подумал, что, наверное, что-то такое происходит. 14-го я звоню Филатову, звоню Шевченко, руководителю протокола, Сергею Шахраю и все меня уверяют, что 15 февраля это торжественное подписание состоится.

Когда мы 15-го прибыли всей командой во главе с Минтимером Шариповичем в Кремль, Борис Николаевич к нам вышел уже после встречи со своим английским визави, и началось написание этой очень серьезной истории, которая перешла в некую актуальную страницу.

Мы сегодня в стадии ренессанса. Давайте работать на эту глубокую, перспективную стратегическую идею.

Спасибо.

Председательствующий. Василий Николаевич, спасибо большое за ваши воспоминания и оценку Договора, который был подписан 20 лет назад.

Я хочу сейчас предоставить возможность выступить нашему ученому, историку, одному из самых активных поборников поиска решений тех лет, депутату Верховного Совета двенадцатого созыва, доктору исторических наук, профессору Казанского федерального университета Индусу Ризаковичу Тагирову.

Тагиров И.Р. Уважаемый Минтимер Шарипович! Уважаемые участники «круглого стола»! Уважаемый Фарид Хайруллович! Период, который мы сегодня обсуждаем, по сути, лишь миг в бесконечном времени. Но это такой миг, который по существу осветил татарский фактор в истории России, начиная с возникновения Московского государства. Появилась возможность показать в полном объеме то, что это государство было создано, главным образом, двумя этносами. Это было признано и Тишковым, и другими учеными. Это действительно так. Но самое главное заключается в том, что вот этим самым относительно небольшая республика, которую тогда называли «гордой республикой», смогла поставить большую Россию на федеративные рельсы. Вот в этом, я считаю, главное значение этого документа. И не только этого документа, а всего пути, который был начат с принятием Декларации о государственном суверенитете. Декларация наша уникальная. Такой Декларации ни у кого не было. Как бы мы ни старались, чтобы и Башкортостан принял такую же Декларацию (Минтимер Шарипович нас направил в Уфу, чтобы это случилось), они не смогли ее принять. Там обозначена наша особая позиция, которая затем была подкреплена референдумом. Это тоже сложнейшая страница нашей истории. И это было не просто. Сегодня мы легко можем говорить, что референдум состоялся, потому что знаем его итоги и последствия. Но тогда все было не просто.

Полагаю, что главным фактором того, что мы сделали, была поддержка народов Татарстана и всего татарского народа. Если бы не было такой поддержки, я думаю, мы не смогли бы принять Декларацию и провести

референдум. Народ проявил себя как государствообразующий народ, имеющий корни государственности, которые не забыты и проснулись в его генах. Это очень важный фактор.

Говорить только о народе было бы неправильно. Правильно сказали, что есть личности. Если бы не было таких выдающихся личностей, как Минтимер Шарипович Шаймиев, Фарид Хайруллович Мухаметшин, Василий Николаевич Лихачев и другие (это не комплимент, я не умею комплименты делать) я полагаю, мы не смогли бы пройти этот путь. Личные качества руководителя всегда играют определяющую роль, это особо подчеркнуто Гюставом Лебоном, известнейшим французским психологом. Это действительно так. Мы говорим о личностях.

Взаимоотношения Шаймиева и Ельцина. Если бы не было этих взаимоотношений, того телефонного разговора, на который было потрачено много денег, то не была бы образована и делегация. Обратите внимание, в составе делегации самые высокообразованные и подготовленные государственные деятели и ученые. Присутствие Геннадия Эдуардовича Бурбулиса, Государственного секретаря Российской Федерации, второго после Ельцина человека в Администрации Ельцина, свидетельствует именно об этом. Я могу сказать о нем, что это дальновидный и умный политик.

Василий Николаевич, помните, 4 августа 1992 года, когда мы, выйдя из кабинета Бурбулиса (он сидел уже в кабинете Горбачева), в Кремле пожали друг другу руки? Тогда он сказал: «За год переговоров с Татарстаном мы очень сильно изменились и теперь считаем, что Российская Федерация должна быть асимметричной с элементами конфедерации». Так и получилось.

Теперь о референдуме.

Фарид Хайруллович, вы вели много серьезнейших дебатов в нашем парламенте. Это все зафиксировано. Я тоже пытался как-то показать свою работу. Но было бы неправильно, если бы мы не обратили особое внимание на

то, как вы выступили на сессии Верховного Совета РСФСР, где обсуждался вопрос о проведении референдума. Тогда Валерий Зорькин заявил, что, если на поставленный вопрос референдума будет дан положительный ответ, это будет юридической основой для провозглашения независимости, так будет считать каждый юрист, и будет прав. Это его слова, они зафиксированы. Выдержали вот такое напряжение. Хотя ни о каком отделении речь не шла и не могла идти. Речь с самого начала шла об особой позиции Татарстана, которая заключалась в стремлении подписать Договор, новый, союзный, независимый от Российской Федерации, самостоятельный. Мы добились того, что установили договорные отношения. Есть соответствующие протоколы об этом, там зафиксировано, что отныне взаимоотношения между Россией и Татарстаном будут основываться на двустороннем Договоре. Это была большая победа!

Много и других выдающихся личностей. Я их перечислять сейчас не буду. Их многие знают, некоторые из них здесь присутствуют. Вот Мухаммат Галлямович Сабилов. Нельзя не сказать хотя бы несколько слов об этом человеке. Если бы им не была проделана работа по экономической самостоятельности республики, наверное, мы не достигли бы тех успехов. Тогда, в декабре 1992 года, мы приехали с переговоров с признанием нашей собственности, одноканального налога, самостоятельного бюджета и национального банка. Это же было! Это было признано в очень острой дискуссии. Когда «взорвался» Гайдар, я испугался, поскольку мне приходилось обосновывать это дело. Я подумал, что сорвал переговоры. Гайдар встал и говорит: «Что же, теперь нам разойтись по обе стороны? Что вы будете делать с вашей нефтяной промышленностью, гнилой нефтехимией?» Мухаммат Галлямович заступился и сказал: «Будем торговать». Гайдар спросил у него: «С кем?» Сабилов: «С вами, как при

Казанском ханстве!» Все засмеялись, разрядка произошла. И мы приехали вот с тем, что было.

Есть много что вспомнить. Хочу сказать, что эти два договора взаимосвязаны. И даже более того: референдум российской стороной официально не признавался. Но в этом документе зафиксировано, что Договор заключен не только на основе Договора от 15 февраля 1994 года, но и на основе проведенного референдума. Это очень многого стоит.

Спасибо.

Председательствующий. Индус Ризакович, спасибо вам большое за воспоминания, за такое живое выступление и за роль, которую вы сыграли в тот очень непростой период. Сказал и о втором Договоре, и о том, что зафиксированы итоги проведенного референдума. В историческом плане это наиважнейший пункт данного Договора.

Сегодня надо сказать добрые слова в адрес действующего Президента Российской Федерации Путина Владимира Владимировича, который тоже испытывал давление своего окружения, что один Договор с Татарстаном уже был, больше не надо. Он даже пошел на поднятие статуса этого Договора до уровня Федерального закона, который стал обязательным для всех.

Шаймиев М.Ш. Тем более после отклонения один раз.

Председательствующий. Да, в Государственной Думе я сам как участник проводил, выступал дважды. В Государственной Думе провели, в Совете Федерации отклонили. Я поехал к Суркову, создали комиссию, в состав вошли Алтынбаев и другие. И нам удалось ситуацию выправить и в Совете Федерации провести этот Федеральный закон.

Спасибо большое.

Хочу предоставить слово Хакимову Рафаилу Сибгатовичу, вице-президенту Академии наук Республики Татарстан, директору Института истории им. Ш.Марджани Академии наук, участнику тех событий,

политологу, который тогда, будучи советником первого Президента, стоял на самом острие этих и других вопросов. Он и сегодня продолжает не просто комментировать, а стратегически отслеживать эти документы.

Пожалуйста, Рафаиль Сибгатович.

Хакимов Р.С. Уважаемые коллеги! Индус Ризакович уже рассказал всю предысторию. На самом деле все этапы были важные. У нас республика уже была. Для чего же Республике Татарстан надо было заново провозглашать Декларацию и т.д.? Но первая республика все же учреждалась, а в 1990-е годы мы самоопределялись. Договор поставил точку в этом процессе. Все наши действия в виде Декларации, референдума, Конституции создавали напряженность между Казанью и Москвой. Разрядка произошла благодаря Договору, после этого наступила стабильность. Если сегодня говорят, что Татарстан – один из самых стабильных регионов России, то это благодаря данному Договору. Я на этом акцентирую внимание, поскольку журналисты у меня спросили: зачем проводить юбилей по случаю 20-летия, ведь Договор не работает? Каково его значение? Всех привели ведь в соответствие. Надо иметь в виду, что в соответствие привели, но в эти годы была правовая неразбериха. Законы принимались, но теперь нет то этих, то других. Нам надо было как-то выводить республику из этой ситуации, и мы иногда принимали опережающие законы. Договор поставил точку, все эти проблемы он снял. У Договора есть историческое значение, но также и последствия, которые мы сейчас ощущаем. Договор, кроме налоговых послаблений, определенности в отношениях, позволил нам выработать собственную политику. Мы начали думать своей головой и исходить из интересов республики, учитывать свои особенности, а здесь многое было собственное. Но главной проблемой было то, что у нас многонациональная республика и здесь надо было избежать конфликтов. Выработанная политика межнациональных отношений позволила стабилизировать ситуацию. Основы собственной самостоятельной

экономической политики именно в те годы заложили. Это позволило создать собственную инфраструктуру, которая работает и сегодня. Вопросы культуры были особенно болезненными, поскольку татары говорили, что нас ущемляют и т.д. Договор позволил выправить эту политику. Сегодня нет уже таких разговоров. Сегодня мы можем спокойно говорить, что татарская культура не только сохранилась, но и развивается.

Было прорывом то, что мы наладили внешние связи, международную политику. Василий Николаевич стоял во главе этого дела. Статьи Договора о наших правах во внешних связях стали основой Федерального закона. Сегодня они приняты уже как федеральный закон, они действующие. Это тоже было большим достижением.

В Договоре 2007 года, казалось бы, нет каких-то статей, преференций и т.д. Это был важный политический шаг, у него огромный политический потенциал, выстроивший особые отношения между Казанью и Москвой, поскольку других договоров не было. Я думаю, не случайно Путин часто приезжает сюда. Ему в Татарстане нравится. Он ставит нас в пример. Это ведь тоже достижение Договора 2007 года, когда мы пришли к общему пониманию в этих вопросах.

Эти два договора определили авангардную роль Татарстана среди всех субъектов Российской Федерации.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое, Рафаиль Сибгатович.

Мне кажется, авангардная роль республики, ее авторитет среди субъектов России и на международной арене, безусловно, как раз благодаря всей цепочке действий начиная от проявления такой воли, объединения многонационального народа республики путем найденного решения. Он будет изучаться, и вы об этом говорите. Это как раз говорит в пользу второго Договора, по которому было найдено решение с федеральным центром.

Хочу предоставить слово выдающемуся ученому, академику, профессору Железнову Борису Леонидовичу, который и в составе конституционной комиссии сделал многое при работе над первой Конституцией Республики Татарстан, разработанной нами самостоятельно. Я помню активную работу Бориса Леонидовича. В последующем в договорной практике и взаимоотношениях федерального центра с субъектами была принципиальная, правовая, я бы сказал, смелая позиция Бориса Леонидовича Железнова. Вам слово, ваши 7 минут.

Железнов Б.Л. Спасибо.

Я давно не был на форумах по разным причинам. Поэтому зачитаю свое выступление.

Фарид Хайрулович совершенно справедливо сказал, что Договор от 15 февраля 1994 года стал важным звеном в выстраивании не только Российской Федерации, но и общей национальной идеи, объединившей народы Татарстана на основе доверия и взаимопонимания. Я бы к этому добавил, что Договор содействовал становлению и сохранению нового российского федерализма. Это здесь уже отмечалось. Если говорить откровенно, мы должны признать, что, хотя Договор имел очень важные последствия, все-таки в последние годы в России возобладала властная, можно даже сказать, в чем-то имперская вертикаль. Такая вертикаль привела к определенному ограничению прав субъектов в реализации этих прав на заключение подобных договоров с центром. В результате единственным договором такого рода остается сегодня Договор от 26 июня 2007 года с Татарстаном.

Я несколько отойду от позитивного настроения, который сейчас преобладает за нашим «круглым столом». Хотел бы заметить, что Договор от 15 февраля 1994 года был бессрочным. Я хочу остановиться сейчас не только на политической, а главным образом на юридической стороне вопроса. В статье 9 этого Договора предусматривалось, что Договор и отдельные его положения

не могут быть отменены или изменены в одностороннем порядке. Мы все знаем, что законом России в 2003 году было установлено, что договоры Центра с субъектами могли действовать только еще два года, хотя на деле к этому времени из 46, по-моему, таких договоров оставался один с Республикой Татарстан. Поэтому было ясно, что имелся в виду именно наш Договор от 15 февраля 1994 года. В августе 2005 года согласно тому российскому закону наш Договор тихо, без траурных объявлений «скончался» юридически, хотя его большое политическое значение, бесспорно, сохраняется. Скажу откровенно, любому юристу ясно, что с точки зрения права Республика Татарстан могла опротестовать российский закон 2003 года в Конституционном Суде России. Это не было сделано. Я не вращался в верхах и не могу сказать, почему. Я лично предполагаю, что это скорее всего было вызвано неверием в объективность и храбрость нашего российского Конституционного Суда. Мы промолчали и исходя из выражения Бориса Николаевича Ельцина, который когда-то говорил: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить», мы в этот момент действительно (это моя точка зрения, я не хочу никого обидеть) проглотили свой суверенитет, только в смысле обратном тому, какой придавал этому выражению Борис Николаевич.

Вопрос о договорных отношениях республики с Российской Федерацией объективно выводит нас на проблему суверенитета республики, который сегодня, как мы знаем, отрицается Конституционным Судом России, но упоминания пока сохраняются в республиканской Конституции. Напомню, что в протоколе по итогам консультаций делегаций России и Республики Татарстан, имевших место 12 – 15 августа 1991 года и предшествовавших заключению Договора 1994 года, прямо говорилось, что Республика Татарстан рассматривается как участница союза суверенных государств и что в договорных формах регулирования отношений России с Республикой

Татарстан принимаются во внимание принципы деклараций о государственном суверенитете РСФСР и Республики Татарстан.

Договор от 15 февраля 1994 года прямо не говорит о нашем суверенитете, но в нем подчеркивалось, что Татарстан объединен с Российской Федерацией. В связи с этим хотелось бы отметить, что ни в одном правовом акте России не установлено, что в силу объединения с Россией государство Республика Татарстан лишается такого неотъемлемого признака государственности как суверенитет. Я неоднократно подчеркивал, что, как мне представляется, суверенитет есть внутренний и моментный качественный признак любого государства, который во вне реализуется в правовом поле через государственную компетенцию. Компетенция может расширяться или сужаться в силу тех или иных обстоятельств, но суверенитет как качественное состояние государства сохраняется. Эту мою позицию поддержал и профессор Полянский, выступая 7 ноября 2013 года на встрече Президента Путина с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин. Полагаю, что только такой подход необходим, когда мы пытаемся хоть в чем-то противостоять процессам избыточной централизации власти в нашей стране. Сегодня уже наступило время, когда исходя из политического ренессанса (это сегодня сказал Василий Николаевич) уже обеспечена целостность России. Не пора ли вновь оглянуться на страны демократического федерализма, где нормально работает принцип субсидиарности? Из-за условий проведения референдума, который введен действующим Законом Российской Федерации «О референдуме Российской Федерации», мы уже почти забыли, что институт референдума все еще существует. А это значит, что какие-то важные вещи может решать народ, в том числе население отдельных регионов. Забыто и то, что отношения Российской Федерации со всеми ее субъектами могут строиться на основе двухсторонних договоров, что сенаторы в Совете Федерации могут блокировать решения, не отвечающие интересам их

регионов, чтобы нас не бросало в крайности, подобные тем, что имели и имеют место в вопросах назначения глав субъектов, формирования палат Федерального Собрания. Список этих пожеланий можно продолжить.

Конечно, демократизация отечественного федерализма невозможна без эффективного контроля за исполнением законов в регионах, включая и муниципальный уровень. Но в общем и целом не следует забывать слова, сказанные одним умным американцем по фамилии Джефферсон, «Федерализм – это территориальная форма демократии».

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Вы очень детально прокомментировали. Видимо, давно не выступали на эту тему в таком формате. Это очень актуальные вопросы. Отвечать на вопросы вы не можете.

Говоря о Конституции, раз уж эту тему поднял Борис Леонидович, мы сделали шаг навстречу в поисках решения проблемы, связанной с суверенитетом. Мы внесли изменения в статью 1 Конституции Республики Татарстан. Суверенитет в нашем понимании – это полнота власти республики в полномочиях, делегированных в соответствии со статьями 72 и 73 Конституции Российской Федерации и Договором, который имеет статус федерального закона. На этом стоим. По этому вопросу идут дискуссии и переговоры с Конституционным Судом Российской Федерации. Я думаю, к ним приходит понимание того, что республика сделала серьезный шаг в этом деле.

Спасибо вам за выступление, за хорошие предложения.

В заключение, если останется время, я несколько слов скажу о том, в каком плане нам предстоит работать. Останавливаться нельзя.

Предоставляю слово председателю Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку Шакиру Шахмедовичу Ягудину. Он в этом плане много работает.

Ягудин Ш.Ш. Уважаемые Минтимер Шарипович, Фарид Хайруллович, участники «круглого стола»! На протяжении последних десятилетий Татарстан прикладывает немало усилий к тому, чтобы в России выстраивался не формальный, а подлинный федерализм, основанный на демократии, subsidiarity, как сказал Борис Леонидович, самостоятельности, который бы строился снизу, согласованно и договоренно. В этих целях был принят ряд документов, таких как Декларация о государственном суверенитете республики от 30 августа 1990 года, Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 года, наконец, был подписан Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан (двадцатилетие которого мы довольно скромно отмечаем), а также Договор от 26 июня 2007 года.

Первые два документа, а также последовательная и твердая позиция Татарстана во главе с первым Президентом М.Ш. Шаймиевым подвигли Россию на исторический выбор конституционно-договорного пути федеративного строительства, что и было закреплено в части 3 статьи 11 Конституции Российской Федерации 1993 года. И только благодаря Татарстану в этой статье появилась ссылка на (я цитирую) «иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий», что открыло путь к двусторонним, эксклюзивным договорам, привносящим в теорию законодательства и практику российского федерализма новое, а именно элементы договоренности сторон, обогащающие, поднимающие российский федерализм на новую ступень развития.

Важно подчеркнуть, что конституционное положение о договорах содержится в главе 1 Конституции Российской Федерации. Положения этой главы, все без исключения, составляют основы конституционного строя России, ее конституционный каркас. Согласно статье 16 Конституции Российской Федерации никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Применительно к нашей проблематике это означает, что никакими ссылками на другие положения Конституции, оговорками и толкованиями невозможно умалить роль и значение договоров для российского федеративного строительства. А такие попытки предпринимались и, к сожалению, продолжают предприниматься сегодня. В частности, под предлогом якобы нарушения конституционного принципа равноправия субъектов, если у кого-то есть договор. Это абсолютно не так, поскольку возможность заключения договоров есть у каждого субъекта Российской Федерации.

В соответствии с той же статьей 16 Конституции Российской Федерации основы конституционного строя Российской Федерации не могут быть изменены иначе как в порядке принятия новой Конституции. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем обращении с ежегодным посланием Федеральному Собранию в день двадцатилетия Конституции Российской Федерации 12 декабря 2013 года с присущей ему убежденностью подчеркнул: «Конституционный каркас должен быть стабильным». Это в полной мере относится и к договорам.

Вышеизложенное говорит о том, что двадцатилетняя российско-татарстанская конституционно-договорная практика – это не дань моде, это основательно, всерьез и надолго. Эта практика укрепляет и развивает российский федерализм. Более того, с учетом действия Договора 2007 года у нас есть все основания утверждать о конституционно-договорной традиции

взаимоотношений федерального центра и Татарстана, которую обеим сторонам необходимо сохранять и развивать. Договоренность становится важным и неотъемлемым принципом самобытной государственности Республики Татарстан, отражением ее особенностей, свидетельством ее потенциала и возможностей, которые очень важно изучать, выявлять и всемерно использовать в интересах поступательного развития. Этому способствовала бы организация в республике постоянно действующего научно-практического семинара по конституционно-договорной тематике, аналога сегодняшнего «круглого стола», о чем, Фарид Хайруллович, вы говорили.

Отмечая двадцатилетие Договора, можно говорить и об опыте конституционно-договорных отношений федерального центра и Татарстана, который необходимо анализировать и совершенствовать, чтобы его можно было использовать и в других случаях, в том числе и в зарубежных федерациях. Предлагаемый семинар мог бы выполнять и эту функцию.

Двадцатилетие Договора 1994 года по своей значимости – это событие, которое позволяет выдвинуть для обсуждения предложения о законодательном закреплении дня подписания первого российско-татарстанского Договора (15 февраля) в качестве памятной даты Республики Татарстан. Это стало бы шагом, хотя бы небольшим, в реализации Договора, развитии государственности Татарстана и имело бы важное воспитательное значение для татарстанцев.

Действующий второй Договор, являющийся преемником первого, жизненно необходим для Республики Татарстан по многим основаниям. Необходим уже потому, что в порядке договорного эксклюзива в дополнение к федеральному закону он регламентирует особенность реализации пассивного избирательного права граждан на выборах Президента Республики Татарстан, что уже сегодня необходимо начинать прорабатывать. С позиции

особенностей Татарстану будет необходим и третий Договор либо продление второго на очередной десятилетний срок. К выбору и проработке вариантов (а между ними есть разница) можно приступать уже сегодня, времени до 2017 года осталось не так уже и много.

Договоры отличаются друг от друга. У первого, тут правильно подчеркивали, свои особенности, у второго – свои. Нет сомнений и в том, что и третий не будет похож ни на первый, ни на второй. Третий должен будет отвечать глобальным вызовам нашего времени. И последний штрих, в Татарстане разрабатывается Стратегия 20 – 30, работу над развитием и реализацией Договора отдельной строкой можно было бы туда включить.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Шакир Шахмедович.

Очень важно, что вы подняли тему реанимации «круглого стола» или нахождения какой-то формы для обсуждения конституционно-договорных вопросов. Сегодня мы об этом еще подумаем. Я не считаю, что день подписания Договора надо выделить особой датой, сделать праздничным выходным днем. Сама дата в истории уже запечатлена. Дата известна правоведам, юристам, политикам, не широкой общественности. Сам этот факт заслуживает памяти, того, чтобы к нему возвращаться, анализировать с оглядкой на будущее.

Не сомневаюсь, что и третий, и пятый, и десятый Договор будут отличаться от предыдущих. Где-то углубляться, где-то нивелироваться. Нет сомнений в том, что Договор надо сохранить во имя развития российского федерализма.

Хочу предоставить слово заместителю Председателя Государственного Совета Республики Татарстан Александру Петровичу Гусеву, который и в те годы, и сегодня в этой теме сполна.

Гусев А.П. Уважаемые участники «круглого стола»! Мне хотелось бы возвратиться в начало 1990-х годов. Это были самые сложные для республики годы, годы ее становления. Естественно, принятие Декларации, Конституции Республики Татарстан, проведение референдума вызвали волну негодования и обвинение руководителей Татарстана в сепаратизме, национализме и так далее. В то время осуществлялось беспрецедентное давление на правоохранные органы, практически все директивы из федерального центра шли в строгом, приказном порядке – принять меры по отношению к руководителям, которые проводят националистическую политику. Не все руководители выдержали такое вот давление. Были руководители, которые в соответствии с уставом выполняли эти указания. Но большинство руководителей правоохранных органов понимали, что собой представляет Татарстан, к чему он идет. Мы всем говорили, что Татарстан не стремится выйти из состава Российской Федерации. Татарстан хочет мирного развития и имеет на это право, поскольку находится в составе федеративного государства.

Все мы помним, как в Татарстан приходили вагоны с надписью «Свободному Татарстану – свободный вагон». Многие субъекты Российской Федерации поддерживали давление центра и пытались помешать развитию экономики нашей республики. Но все это осталось позади. Сегодня мы гордимся тем, что события тех дней сплотили местное руководство, представителей федеральных органов государственной власти, правоохранных органов в едином порыве сделать Татарстан передовой республикой.

В то время все восхищались руководством республики, в первую очередь Минтимером Шариповичем Шаймиевым, именно тогда взошла его звезда. Он стал политиком не только российского, но и международного масштаба. И знаете, многие говорили, у вас есть Шаймиев, поэтому вы можете так смело

идти. А Шаймиев был простым человеком, он рисковал карьерой политика. Тогда стоял вопрос о возбуждении уголовных дел. Это был пример того, как должен вести себя руководитель Татарстана, твердо, аргументированно объясняя, проводить свою политику.

Многие политики, руководители России неоднократно говорили, что первый Договор 1994 года явился фундаментом, на котором впоследствии строились отношения федерального центра и субъектов Российской Федерации. Договор спас Россию от распада. Мы же помним уральские, дальневосточные республики, чего только не было, все хотели самостоятельности. И после заключения первого Договора большинство субъектов Российской Федерации пошли по этому пути. Это величайшее событие в истории не только Татарстана, но и России, я думаю, и международного федерализма.

Председательствующий. Спасибо, Александр Петрович, за высокую оценку роли Договора в жизни татарстанского и российского общества.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово Государственному Советнику Республики Татарстан Минтимеру Шариповичу Шаймиеву.

Шаймиев М.Ш. Уважаемые участники «круглого стола»! Прежде всего, накануне двадцатилетия Договора 1994 года хочу от всей души поблагодарить людей, сыгравших неоценимую роль в историческом событии. И не нужно бояться этого слова, что случилось, то случилось. При заключении соглашения по экономическим вопросам мы оказались именно в том месте и в то время.

С учетом прозвучавших сегодня выступлений и оценок хочу сказать несколько слов об истоках договорного процесса. Как это оказалось возможным? Этот вопрос присутствует. В то время Индус Ризакович правильно сказал, сам факт того, что Россия подписала Договор, – уже историческое событие, которое повлияет на будущее. Это исторический акт. А ведь все началось с того, что 6 августа 1990 года Председатель Верховного

Совета Российской Федерации, тогда еще не Президент, Борис Николаевич Ельцин приехал в Татарстан увидеть своими глазами (а информация-то шла), как республика встала на «дыбы». Все «на ногах», не только в Казани, но и во всех районах и сельских населенных пунктах. Борис Николаевич мне говорил: «Не может быть, чтобы так было везде, как в Казани, Альметьевске!». Я предложил заехать в одно из сел Мамадышского района. Тогда он уже сам убедился. А ведь он как знаменосец перестройки приехал сюда, я имею в виду его устремление, что так жить дальше нельзя. Мы же знаем роль его личности в те времена. Без Ельцина невозможны были бы все эти процессы, закрепление результатов. И те знаменитые слова он сказал не для эффекта. Мы тогда весь день без обеда ходили. Вечером уже в УНИКСе встречались с общественностью, это была не организованная публика. Вот тогда он и сказал: «Берите суверенитета столько, сколько сможете освоить». После этой встречи мы сели за ужин. Первым делом он спросил: «Что мы будем делать? Вы же не выйдете из России? Я ведь дал вам полную свободу. Что будем делать, Минтимер?». У нас до этого, конечно, встречи были, мы советовались. Я сказал: «Нужно договариваться. Вы же видите, что творится в республике, требуют полной независимости». Он это и сам видел.

Во время встречи в Союзе писателей с интеллигенцией ему задали вопрос: «Борис Николаевич, если бы Вы были татарин, что бы Вы делали?». Он тогда сказал: «Я бы боролся за самостоятельность Татарстана». Это его слова. Вы свидетели этому. И тогда мы сказали, что надо договариваться, находить какие-то формы. Было решено создать рабочие группы по подготовке Договора. Группа была создана во главе с Василием Николаевичем, тогда еще должности Президента не было. Со стороны Российской Федерации группу возглавил Г. Бурбулис, человек не публичный, но очень вдумчивый. Вот так за один присест решили, что будем договариваться и информировать население о том, как идут дела. Были

моменты, когда они упирались, мол, есть вопросы, которые невозможно решить без их вмешательства. Тогда Борис Николаевич пригласил меня, мы сидели рассуждали, как дальше двигаться. Он карандашом вносил исправления. Тогда он сказал: «Давайте двигаться от простого к сложному. Мы должны заключить договор». Представьте его положение в то время, когда страна бурлила, какое значение он придавал этой работе. Вот таким образом четыре года, еще не имея новой Конституции Татарстана, тем более Конституции Российской Федерации, мы работали над Договором. Удивительно, что, исходя из ситуации того времени, нам удалось подготовить безупречный документ. И тогда в пункте 5 Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан впервые прозвучало слово «договор».

30 августа 1990 года мы приняли Декларацию о государственном суверенитете Татарстана, пункт 5 которой гласит: «Настоящая Декларация является основой для разработки Конституции Татарской ССР, развития законодательства Татарской ССР, участия Татарской ССР в подготовке и заключении Союзного договора, договора с РСФСР и другими республиками, вынесения наиболее важных вопросов государственного строительства Татарской ССР и ее отношений с Союзом ССР, РСФСР и другими республиками на обсуждение ее народа». Вот такая была Декларация, этим документом мы заложили договорную основу отношений.

В 1990 году страна бурлила. Четвертый съезд народных депутатов СССР. Чтобы сохранить Союз, создавался Совет Федерации Союза ССР. Это не тот Совет Федерации, который сейчас. И тогда мы без разрешения пошли на трибуну. Моей миссией было огласить поправки к пункту 8 статьи 127 Конституции СССР. При создаваемом Совете Федерации СССР руководители автономных республик (не только в составе России, но и других союзных республик) должны были стать полноправными членами нового Совета Федерации для участия в разработке Союзного договора.

Съезд бурлил. Михаил Сергеевич не пускал меня на трибуну, я прорвался. Время такое, как остановишь! Вы же знаете, тогда еще представляли партии. Осознал ли до конца съезд или нет, я до сих пор не уверен. Я озвучил наши поправки, и съезд проголосовал. Таким образом, руководители всех автономных республик стали полноправными членами Совета Федерации СССР. И благодаря этому мы оказались непосредственными участниками Союзного договора. Союзный договор, если поднять все архивы, позиция Татарстана, парафирование Союзного договора, процесс работы – это тема особого разговора. Это исторический документ, в котором нами были поставлены вопросы. Одним словом, вопрос был поставлен о подписании Союзного договора наряду с союзными республиками и с Татарстаном – по горизонтали.

На съезде СССР было принято решение приступить к разработке Союзного договора, в январе мы уже собрались в Ново-Огарево и работали почти безвылазно до самого путча. Работа шла под руководством Михаила Сергеевича. К сожалению, случился путч. Организаторы путча из желания сохранить Союз сами, своими руками, его и разрушили, потому что Союзный договор к этому моменту уже был парафирован. Собирались подписать его 19 августа. А 19-го случился путч. Союз бы сохранился, но это был бы обновленный Союз без прибалтийских республик. Их судьба была решена раньше. Я думаю, это было правильное решение. Почему? Потому что по сути дела у них тоже были претензии в историческом плане, отчасти аргументированные. Вот только один большой интересный момент. Ведь состоялось подписание федеративного Договора в России 31 марта 1992 года.

Председательствующий. Я тоже был участником.

Шаймиев М.Ш. Да, все мы. Мы заранее договорились, что не можем подписывать.

Председательствующий. Верховный Совет принял решение тогда делегировать Мухаметшина, но право подписи ему не дали.

Шаймиев М.Ш. Не дали. И очень торжественно подписание федеративного Договора в Кремле происходило. И вдруг Татарстан не подписывает. А ведь это был не просто его каприз, должен я вам сказать. Мы должны с вами знать, почему это так. Подписание федеративного Договора состоялось 31 марта 1992 года, но 21 марта 1992 года у нас прошел референдум, где 62 процента населения поддержали поставленный вопрос на референдуме, и мы уже не могли подписать. Мы рассматривали этот вопрос в Верховном Совете, у нас референдум – это высшее, решение всего народа, глас народа, поэтому Татарстан не подписал, я не говорю о Чечне.

И есть еще один интересный момент. Тогда было обещано, что федеративный Договор станет составной частью будущей новой Конституции Российской Федерации. Это уже потом, в ходе принятия Конституции Российской Федерации, обошли этот вопрос, может, из-за того, что Татарстан и Чечня тогда не подписали этот Договор. Было три договора: с республиками отдельный, областями, краями – отдельный, автономными округами и национальными образованиями – отдельный. Три договора, и все они отличались. Но что примечательно, в федеративном Договоре, который подписали все остальные субъекты Российской Федерации, понятия о взаимном делегировании полномочий нет – ни в названии, ни в содержании, ни в какой форме. По сути дела, понятие о взаимном делегировании полномочий – это наша норма, которая нами была согласована уже в ходе переговоров, и вот уже после этого пошли процессы, и мы вышли на принятие Конституции нашей республики, которое, стало возможным благодаря Декларации и референдуму. Мы дальше не могли затягивать, поэтому Татарстан принял Конституцию на год раньше, чем Российская Федерация. В ноябре 1992 года мы приняли Конституцию Татарстана, а в декабре 1993 года

была принята Конституция Российской Федерации. Был момент, когда мы с Фаридом Хайрулловичем ушли с конституционного совещания из-за того, что не учитывались наши требования и пожелания.

Председательствующий. Покинули его.

Шаймиев М.Ш. Покинули, да. Потом уже мы вернулись и так далее. Должен вам сказать, что в 11 статье новой Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий», слова «иными договорами» – очень важные, они появились из-за того, что мы вернулись, наши пожелания учли, и потом это было учтено уже при принятии новой Конституции Российской Федерации. Процесс, я должен сказать, очень сложный и непростой. Мы не должны забывать, что в годы перестройки были плюрализм и наши устремления, никого ни в чем невозможно обвинять. Все стремились к максимуму. Кто как подходит, кто как понимает. Мы-то с вами непосредственные участники этого процесса. Ведь до подписания Договора 1994 года Татарстан был вне правового поля Российской Федерации, новой Российской Федерации, где уже были приняты и наша Конституция, и Конституция Российской Федерации. Ведь в декабре 1993 года прошли первые выборы в Государственную Думу Российской Федерации. Были делегированы в Совет Федерации представители всех субъектов, от нас – нет. Мы сказали, что работаем над Договором. Понятно, консультаций было много, обо всем не расскажешь, это писать надо. Но и Бориса Николаевича можно было понять в то время. Мы сказали ему, что работаем над Договором четвертый год, и когда Договор будет подписан, проведем выборы. И я вам должен сказать, что когда 15 февраля состоялось подписание, мы свое слово сдержали, и уже в марте

направили своих представителей в Совет Федерации и провели выборы в Государственную Думу. И, таким образом, мы вошли в единое правовое поле.

Я хотел бы сказать (об этом уже говорили), и Фарид Хайруллович очень уместно привел слова Бориса Николаевича Ельцина, который подчеркнул три важнейших момента после подписания Договора, и что это является единственной возможностью цивилизованного, без «выкручивания рук» (это его слова), снятия противоречий между конституциями Российской Федерации и Республики Татарстан. Процесс был сложным, но я сегодня, слушая выступления, понимаю, что, оказывается, ребята были подготовленными. Это, видимо, еще та закалка, тот путь, который они прошли. Должен сказать, что это дорогого стоит. Конечно, я абсолютно согласен, что решительность Бориса Николаевича Ельцина и понимание того, что творится в стране, и желание сохранить новое, только еще задуманное федеративное государство, сыграли огромную роль.

Я хочу сказать, что нам нельзя упрощать (это мое твердое убеждение) и факт подписания Договора 2007 года. Очень четко здесь было сказано о значении этого Договора и на будущее. Это единственный Договор, который был одобрен в установленном порядке, прошел через Государственную Думу, Совет Федерации и подписан Президентом. Это нелегко далось.

А второй Договор, я вам должен сказать, нелегко давался В.В. Путину. Единственный Договор, который был подписан, сначала был отклонен, потом повторно по его же предложению рассмотрен еще раз Государственной Думой. Там указан срок, он действует до 2017 года. Это политическая воля, проявленная Борисом Николаевичем в свое время, в той ситуации, и Владимиром Владимировичем Путиным. Ведь одно дело – наше понимание, наши устремления, тем более, учитывая, что за эти годы огромные изменения произошли в самосознании, особенно нашего многонационального народа, и, безусловно, татарского народа, потому что ущемленность была. Еще в начале

перестройки и уже в ходе гласности эти требования и устремления народа невозможно было не учесть. Возрастает роль масс, которую мы все больше с вами уже сейчас видим и с этим сталкиваемся в сегодняшних условиях демократизации. Мы всегда говорили, что строительство Российского государства может быть только как демократическое федеративное государство. Тяжелый путь, это, да. Тяжелейший, потому что таких федераций, как Россия, с такими составляющими, такой историей образования государства, нет. Мы действительно искали пути. К примеру, вот швейцарская федерация или даже федеративность Германии, США, – много сегодня об этом было сказано. У России путь намного сложнее. Но иного пути нет, и это нелегко дается. Почему об этом я хочу сказать? Мы видим давление, которое оказывается, ведь Россия по сути является оплотом многих надежд и стабильности, и не только для самой России. Мы же с вами видим, как сегодня не просто идут международные процессы и решаются конфликты. Не было бы России, по сути дела ряд государств и так далее очень быстро желали бы решать все свои устремления. В этих условиях актуальна и проблема обороноспособности, и важно, чтобы Россия имела свой голос, и при этом необходимо сохранять целостность Российской Федерации. Те демократические процессы, которые идут внутри Российской Федерации, должны только укрепляться. Вот этого понимания надо добиваться в российской политической жизни, и в это немалый вклад должен внести Татарстан, не только сейчас, но и в будущем. Этот фактор важный, потому что мы уже прошли с нашим потенциалом и нашей зрелостью через этот процесс.

Мне понравился содержательный разговор на сегодняшнем заседании «круглого стола». Я согласен, что по ряду животрепещущих вопросов, которые возникают на нашем пути, нам время от времени надо собираться для обмена мнениями. Это, я считаю, очень важно. У нас есть опыт и есть поколение, которое сегодня у власти, заряжено на успех республики и думает

также о молодом поколении. По сути, от этого все мы станем только богаче. Так что Договор – решение в то время единственно правильное и главное, который дает результат. Мы же не находимся в «висячем» положении в плане развития республики. Сама политическая жизнь и социально-экономическое развитие, и то, что мы прошли с меньшими издержками в перестроечные годы, это все результаты вот той работы.

Я хочу всех поздравить и пожелать здоровья, благополучия.

Председательствующий. Спасибо большое, Минтимер Шарипович. Коллеги, мы завершаем, как и договорились, работу. Я искренне хочу поблагодарить всех, кто выступил. Те, кто не выступил, но желание имел, если есть какие-то разумные предложения по тактике, стратегии дальнейшего развития вот этих договорно-конституционных отношений с Федеральным центром, вы можете нам передать.

Особо хочу поблагодарить Минтимера Шариповича за исторический ракурс хода подготовки, начала работы над Договором. Потенциал республики, юридино-правовая составляющая деятельности политиков и органов власти тех лет и сегодня зиждится только на одном – правовом русле, в рамках действующих норм российской и республиканской конституций, Договора, который мы, к счастью, имеем и который, самое главное, нацелен на сохранение целостности нашей страны, Российской Федерации, ее благополучие и успех. В этом ни у кого сомнений нет, никаких иных целей никогда (ни тогда, ни сейчас) и не преследовалось. Такие предложения уже прозвучали. Нам надо будет какую-то форму найти и, как Минтимер Шарипович сказал, в ближайшие годы регулярно собираться и серьезно смотреть, как работают нормы российской Конституции. Я вот, допустим, сам для себя сделал вывод на последней встрече в Администрации Президента Российской Федерации, что не все нормы российской Конституции работают сполна или даже не работают. Мы заставили, вернее, нам удалось, в 11 статью

Конституции РФ включить – «иными договорами». Об этом сегодня говорили, она заработала, прецедент создан. Но есть там статьи, которые позволяют проводить согласительные процедуры на уровне президентов и глав. По другим нормам Конституции Российской Федерации еще ни одной такой согласительной процедуры не проводилось. Это цивилизованно, это конституционно, это разумно для того, чтобы возникающие проблемы путем согласительных процедур снимать, находить решения, компромисс.

То же самое я могу сказать и о нормах нашего Договора, и первого, и второго. Не весь еще потенциал этих договоров заработал. Мы говорим, что это важно, что политическая составляющая чрезвычайно важна, но нормы договоров подразумевают некоторые возможности двигаться в своем развитии в отношении с федеральным центром и дальше, в экономических вопросах, иных вопросах, которые там записаны.

Мне пришлось выступить в Академии наук Республики Татарстан на Дне науке Российской Федерации. Я серьезно поставил этот вопрос перед нашими учеными. Если мы неплохо занимаемся, нефтью, нефтехимией и многого в этой области через тандем науки и производства достигли, то в политологическом секторе, в общественных отношениях, межкультурных связях, межконфессиональных вопросах разработок серьезных нет, об этом и Марат Гадыевич сегодня очень правильно сказал. Вопросы, связанные с развитием федерализма, и сепаратизм – как его антипод, необходимо понимать, где грань, где взаимосвязь, поскольку это реально присутствует на площадках нашей страны, да и мира тоже. Они должны быть разработаны, во всяком случае, проработаны и изучены научным сообществом нашей республики, Я думаю, Академии наук надо этим делом заниматься.

В заключение я хотел бы одну тему поднять, коллеги. Здесь присутствует много журналистов, Минтимер Шарипович, вот и Любовь Агеева здесь – участник тех событий, она работала в Верховном Совете, в Государственном

Совете нашей республики. Нам удалось с ней выпустить трехтомник – живой истории нашей республики.

Шаймиев М.Ш. Хорошая работа.

Председательствующий. Правдивый, честный, основанный на документах. Во всяком случае, то, о чем можно было сказать тогда, мы постарались в этих трех томах оформить. Может быть, надо будет продолжить эту работу, четырехтомник готовить. Материалы надо собирать, компоновать их, мы с вами продумаем, как дальше продолжить в этом плане работу.

Коллеги, завершая сегодняшней «круглый стол», надо сказать большое спасибо представителям средств массовой информации республики, которые в те непростые годы (как неуютно они себя чувствовали на митингах, встречах, всевозможных дебатах, диспутах тех лет) вносили свою лепту в своевременное и правдивое информирование нашего многонационального населения. Что там говорить, честно признаемся, нас упрекали и спрашивали: «Скажите, вы за татарскую культуру, за восстановление школ и так далее, а не за счет ли русских это будет делаться?» Я помню, перед референдумом в Бугульме очень остро на митинге такие вопросы ставили. Мы взяли на себя ответственность, и сказали, что никогда за счет русского татарину что-то делать не будем, или чувашу, мордвину или наоборот, мы провозглашаем центристскую политику в Республике Татарстан. Для нас все эти годы власти Республики Татарстан – первый Президент, нынешний Президент, парламент республики – не давали повода для того, чтобы кто-то усомнился в предвзятости действий в отношении кого-либо в Республике Татарстан.

В заключение хочу сказать, что нам необходим какой-то итоговый документ. Мы с организаторами посоветовались, наверное, какого-то обращения, какой-то резолюции делать не будем, достаточно стенограммы «круглого стола». Но мы подготовили небольшой пресс-релиз для средств массовой информации, практически он совпадает со всем тем, о чем сегодня

было сказано в выступлениях. Я думаю, мы его немножко подкорректируем, отредактируем (если вы не возражаете, если доверяете нам), опубликуем и передадим в средства массовой информации. Нет возражений? Нет.

Я вас искренне благодарю за прежние годы работы. Рад, что и сегодня многие участники того периода в строю.

Доброго здоровья всем. До новых встреч!